

ГЛАВА 101

Старик

Благодаря своим способностям Гу Юэ Дун Ту легко нашел резиденцию Фан Юаня.

На нем была одежда Гу мастера, которую он редко носил; на талии и на ногах у него были красные пояса. Все было аккуратно и чисто, и показывало легкое чувство величия.

Он смотрел на подходящего Фан Юаня, особенно на его пояс.

«У него способность класса С, но он уже совершил прорыв до второго уровня в шестнадцать лет, это, правда, удивительно. Я не знаю как он так смог. Однако ... скорее всего это благодаря ликерному червю»

После этого он увидел, как слабая улыбка нависла на губах Фан Юаня.

По сердцу Гу Юэ Дун Ту пробежал холод.

«Этот ребенок все делает так спокойно. Неужели он потерял страх?!»

Фан Юань медленно подошел и остановился перед Гу Юэ Дун Ту.

«Фан Юань, я думаю, нам надо поговорить».

«О чем?» Фан Юань слегка нахмурился.

Гу Юэ Дун Ту рассмеялся, а потом сказал: «Знаешь, я был таким же, как ты, я стал мастером Гу, когда мне было пятнадцать».

«Это было прямо во время набега волков, было много жертв, а у нас - учеников - не было выбора. Мы должны были сражаться. У меня была способность класса В, я достиг этого в шестнадцать лет, а на пиковой стадии я уже был в восемнадцать лет. Когда мне было девятнадцать лет, я перешел на третий уровень. Тогда я думал, что могу стать мастером 3-го уровня в двадцать лет»

«Ха-ха-ха, я был слишком легкомыслен, я думал, что я лучше всех, и думал, что могу что-то сделать сверхъестественное. Я даже думал, что я всемогущ. В двадцать лет я отправился на миссию и меня побил Гу мастер деревни Сюн. Я был на грани смерти, но, к счастью, старшеклассник спас меня. Но после этого случая моя способность упала до уровня С, я не мог прийти в себя целых восемь лет ».

«В свои двадцать девять у меня был другой взгляд на себя и на этот мир. Для того, чтобы жить в обществе не важно был самым сильным, главное - поддерживать связи с другими ».

«Я начал свою жизнь заново, когда мне было тридцать. Я сошел с линии фронта, когда мне было сорок пять. Сто Гу Мастеров несколько раз пытались избрать меня Старшим. Я уже добился успеха. Члены клана называли меня «Старейшиной». Большинство моих сверстников уже скончались, а моя жизнь плавно проходила мимо»

После длинного доклада Гу Юэ Дун Ту вернулся к основной теме. Он посмотрел на Фан Юаня: «Фан Юань, ты слишком молод и неопытен, как и я тогда. Верю, что ты сможешь сделать все, что в твоих силах. Хе-хе».

Гу Юэ Дун Ту покачал головой и продолжил: «Но когда вы приобретете больше опыта, вы поймете, что человек - это социальное животное, а не одинокий зверь. Иногда нам нужно опускать голову и делать шаг назад. Высокомерный человек всегда будет одинок. Я считаю, что ты уже это почувствовал, ни одна группа не возьмет тебя. Даже если ты получишь миссию наследия родителей, что ты сделаешь? Откажись ».

Фан Юань безразлично смотрел на мужчину средних лет; он был спокоен.

«Интересно, как он себя поведет, когда узнает, что у меня есть пятисотлетний опыт?»

Глаза Фан Юаня не могли скрыть улыбку, когда он подумал об этом.

Таким образом, он создал Секту Кровавого демона, полагаясь на систему и человеческие эмоции,. Десять тысяч вышли на сражение по одному его зову.

Гу Мастера до пятого уровня были простыми смертными, но шестой уровень - был рубежом смертных. Когда он стоял на этой высоте и смотрел на мир, он внезапно понял: власть помогает, но одновременно и возлагает большую нагрузку.

Неважно кто находился в каком мире, единственное, что нужно было помнить - положиться можно было только на себя самого.

Только такие люди обычно были слабы. Они не могли терпеть одиночество и гнались за семьей, дружбой и романтикой.

Когда у них были какие-то неудачи, они жаловались родственникам и делились с друзьями. Они не решались противостоять своим страхам и поражениям. Когда им было больно, они занимались какими-то делами.

У Гу Юэ Дун Ту получилось? Без сомнения.

Он пошел по другому пути.

Он опустил голову; он не был чем трусом, но он доволен своим бегством.

Гу Юэ Дун Ту не знал, что Фан Юань назвал его трусом. Он увидел, что Фан Юань ничего не ответил.

Он продолжил: «Фан Юань, я не буду тебе ничего доказывать, ты не Фан Чжэн. Если ты откажешься от своей идеи унаследовать семейные активы, ты можешь рассчитывать на меня и сможешь все мои связи. Я дам тебе тысячу первобытных камней. Я знаю, что тебе сейчас очень нужны деньги, и ты уже на два дня задержал оплату аренды, верно? »

Фан Юань равнодушно улыбнулся и сказал: «Дядя, ты не часто носишь эту одежду, верно?»

Гу Юэ Дун Ту был ошеломлен, он не ожидал, что Фан Юань вдруг скажет об этом.

Фан Юань действительно был прав, он уже давно ушел в отставку, эта форма обычно хранилась глубоко в ящике. Он надел ее специально, чтобы встретиться с Фан Юанем; это должно было увеличить его силу убеждения.

Фан Юань вздохнул, он оценил одежду Гу Юэ Дун Ту и продолжил: «Форма Гу мастера не чистая и аккуратная, она может быть покрыта потом, грязью и кровью»

«Ты стар, дядя. Твои амбиции и устремления- пережитки прошлого. Ты прожил легкую жизнь, и она испортила твое сердце. Ты переживаешь за семейные активы, а не за меня»

Лицо Гу Юэ Дун Ту мгновенно стало серым.

В этом мире была группка «старых» людей. Они рекламировали свой социальный опыт во всем мире. Они считали чужие мечты иллюзиями; чужие страсти - фривольными; упорство других - высокомерием. Они искали свое собственное существование и превосходство, читая лекции более поздних поколений.

Без сомнения, Гу Юэ Дун Ту был таким человеком.

Он хотел воспитать Фан Юаня, но он никогда не думал, что Фан Юань не только не послушал его и не уступал ему, но и пытался доказать обратное!

«Фан Юань!» крикнул Гу Юэ Дун Ту: «Я убедить тебя, я пришел с добрыми намерениями. Хмф, поскольку ты хочешь пойти против меня, так уж и быть. Я не боюсь рассказать тебе, что я знаю о твоей следующей миссии. Мне очень интересно, как ты собираешься ее выполнять»

У Фан Юань появилась ироничная улыбка на лице, теперь нечего было скрывать.

Вслед за этим он достал мешок с водой и открыл его; их сразу же окружил пьянящий аромат медового вина.

«Как ты думаешь, что здесь?» Он спросил.

Гу Юэ Дун Ту побледнел от страха, его настроение сразу упало до минимума.

«Как это может быть? Где ты взял медовое вино ?!»

Фан Юань проигнорировал его, закрыл крышку, положил контейнер с водой и направился к залу внутренних дел.

Лоб Гу Юэ Дун Ту был покрыт холодным потом, в его голове блуждало много мыслей.

«Где он достал медовое вино? Мог ли он сделать это один? Нет, это невозможно. Кто-то помог ему. У этого ребенка уже есть медовое вино, он собирается брать новую миссию! »

Гу Юэ Дун Ту был в панике. Он больше не мог ни о чем думать.

Он быстро преследовал за Фан Юанем: «Фан Юань, подожди, все можно обсудить».

Фан Юань молчал и продолжал идти, Гу Юэ Дун Ту мог только последовать за ним.

«Если тысячи первобытных камней – тебе мало, то как насчет двух тысяч?». Гу Юэ Дун Ту продолжал увеличивать ставки.

Фан Юань не обратил на это внимания. Гу Юэ Дун Ту волновался и постоянно поднимал ставки. Его лицо казалось свирепым, и он пригрозил: «Фан Юань, подумай хорошо: что с тобой будет?»

Фан Юань рассмеялся.

Гу Юэ Дун Ту был действительно жалким человеком. Он мог легко взять контейнер с водой, но

не посмел этого делать.

Деньги и опасность шли вместе. Независимо от того, в каком мире вы живите, если вы хотите что-то получить, вам нужно заплатить за это.

«Фан Юань, ты думаешь, что все будет хорошо после того, как вы получишь семейные активы! Ты слишком молод, у тебя нет понятия общества и его опасностей!» Гу Юэ Дун Ту зарычал над ухом Фан Юаня.

Фан Юань покачал головой и проигнорировал его, войдя в зал внутренних дел перед.

На самом деле, он не презирал своего дядю.

Он видел много таких людей и понимал их.

Если у Фан Юаня было достаточно первобытных камней для культивирования, он бы даже не боролся за семейные активы. Но что хорошего принесет дядя с такой незначительной выгодой?

Гу Юэ Дун Ту преграждал путь Фан Юаню.

«Фан Юань! Фан Юань ...» Дядя Гу Юэ Дун Ту наблюдал, как Фан Юань вошел в зал внутренних дел; все его тело затряслось, а вены выступили на лбу.

Свет заходящего солнца отражался на его волосах, становясь практически незаметным.

Он был действительно стар.

Когда он получил эту травму в возрасте двадцати лет, он уже постарел.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/208690>